

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ ТРУДОМОБИЛИЗОВАННЫХ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В ЛАГЕРЯХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА НА УРАЛЕ

В. М. Кириллов

Исследование проведено руководителем лаборатории «Историческая информатика» Нижнетагильского педагогического института, которая является главным центром осуществления международного проекта «Gedenkbuch: Книга памяти репрессированных российских немцев». Источниками исследования стали электронные базы данных по ИТЛ Тагиллаг, Богословлаг и Бакалстрой — Челябинметаллургстрой общим объемом 68 тыс. персоналий, созданные в период 1999—2013 гг. Предварительно, с помощью специально-исторических методов и методов исторической информатики (баз и банков данных, просопографического) проведено изучение истории создания лагерей, условий жизнедеятельности их контингентов, реконструирован социальный портрет трудмобилизованных. В данной статье на основе материалов трех лагерей принудительного труда Урала рассматриваются закономерности и особенности формирования, жизнедеятельности ИТЛ, социального портрета советских немцев-трудармейцев. Путем применения историко-сравнительного метода выявляется типология лагерей принудительного труда, имеющая значение для реконструкции военно-мобилизационной модели экономики.

Ключевые слова: историко-сравнительный метод, лагеря принудительного труда, спецконтингент, трудмобилизованные немцы, Тагиллаг, Богословлаг, ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой, социальный портрет.

Исследование архивов Тагиллага, Богословлага и ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой (далее ИТЛ БМК-ЧМС) стало возможным относительно недавно. Приоритетом в этой области обладает коллектив сотрудников лаборатории «Историческая информатика» Нижнетагильского педагогического института (ранее НТГСПА) во главе с автором статьи. Нашими усилиями на основе учетных картотек трех ИТЛ были созданы электронные базы персоналий трудмобилизованных российских немцев и опубликованы Книги памяти. Таким образом, появилась возможность реконструировать коллективный (просопографический) социальный портрет трудармейцев и провести типологический анализ лагерей принудительного труда. Такая задача впервые решается в отечественной историографии.

Предварительно, с помощью специально-исторических методов и методов исторической информатики (баз и банков данных, просопографического) нами проведено изучение истории создания лагерей, условий жизнедеятельности их контингентов, реконструирован социальный портрет трудмобилизованных.

В настоящей работе основным является историко-сравнительный метод. Как известно, исследование основанное на этом методе проводится в несколько этапов. Первоначально определяются объекты сравнения, обосновывается их сопоставимость, затем выделяются критерии сравнения, формируется информационная база сравнения с учетом критериев сравнения, осуществляется само сравнение; и, наконец, выявляются различия на основе сопоставительного анализа характеристик изучаемых объектов. Таким образом, становится возможной типологизация исторических явлений и процессов.

В нашем случае объектами сравнения являются три крупных лагеря принудительного труда

на Урале: Тагиллаг, Богословлаг, ИТЛ БМК-ЧМС и специфика использования ими такой категории спецконтингента, как трудмобилизованные немцы. Гомологичность избранных объектов подтверждается принадлежностью к Главпромстрою НКВД, временем возникновения, географической, региональной принадлежностью и использованием одной из категорий спецконтингента — трудармейцев.

В качестве критериев сравнения избраны: закономерности формирования ИТЛ и строительства; численность, источники и динамика поступления спецконтингента в ИТЛ; национальный состав трудмобилизованных и их социально-демографические характеристики (место рождения, пол, возраст, социальное положение, уровень образования, и т. п.); причины убытия из ИТЛ, показатели смертности.

Информационной базой сравнительного анализа являются архивные источники и электронные базы данных (далее ЭБД) «Трудармейцы Тагиллага», «Трудармейцы Богословлага», «Трудармейцы ИТЛ БМК-ЧМС», сформированные в процессе создания Книг памяти в период с 1999 по 2013 гг.¹

Создание исследуемых исправительно-трудовых лагерей произошло примерно в одно и то же время: Богословлага — в период с ноября 1940 по июнь 1941 г. (официальная дата — 15.11.1940 г.); Тагиллага в период с ноября 1941 г. по конец января 1942 г. (официальная дата — 27.01.1942 г.), строительство ИТЛ развернулось с февраля 1942 г.; ИТЛ БМК-ЧМС — с ноября 1941 по январь 1942 г. (официальные даты разные — 17.11.1941 и 25.01.1942 г.).

Богословлаг был организован по приказу НКВД от 15.11.1940 года, а фактически стал формироваться

¹ Электронные базы данных находятся в архиве лаборатории «Историческая информатика» Нижнетагильского государственного социально-педагогического института.

уже в 1941 году (штат лагеря объявлен ГУЛАГом 16.06.1941г.) [12, с. 25]. С 26.02.1942 г. ИТЛ перешел в подчинение Главпромстроя НКВД [12, с. 25, 26]. Богословский ИТЛ стал одним из крупных лагерных образований на территории Свердловской области. Об этом говорит численность его контингентов. Картотеку немцев-трудармейцев Богословлага мы полностью перевели в электронный вид: в ней насчитывается 20 711 карточек.

За период 1941—1945 гг. в лагерь прибыло 49 899 чел. заключенных и прошло через него 20 711 немцев-трудармейцев. Таким образом, за сопоставимый период в ИТЛ побывало 70 610 чел. спецконтингента и советских немцев среди них оказалось 29,3%.

Тагиллаг был организован в ноябре 1941 г. в связи со строительством второй «сверхлимитной» очереди Ново-Тагильского металлургического и коксохимического заводов, объектов рудничного хозяйства и подчинился Главному управлению лагерей промышленного строительства (Главпромстрой НКВД).

На основании того же постановления был организован Бакалстрой — Бакаллаг НКВД. В развитие постановления СНК и ЦК ВКП (б), в конце месяца — 27.12.1941 г. — Совет Народных Комиссаров принял окончательное решение о передаче строительства СБМК от Наркомстроя в ведение НКВД. В ноябре 1941 г. строительству, которое первоначально подчинялось Наркомстрою СССР, было передано в ведение Особстроя НКВД. Позже приказом НКВД от 25.01.1942 г. Челябинметаллургстрой был передан в ведение Главпромстрою НКВД, под началом которого строительное управление пребывало до 1947 г., пока не было передано Минтяжстрою СССР [8; 9, л. 28].

Постановлением СНК СССР от 27.12.1941 г. и приказом наркома внутренних дел Л. П. Берии от 27.01.1942 г. вся ответственность за выполнение строительной программы 1942 г. и обеспечение Тагиллостроя необходимыми ресурсами возлагалась на коллектив Волгостроя Главгидростроя НКВД [2, с. 11].

За период 1942—1945 гг. в Тагиллаг прибыло 95 765 заключенных (вычисление повторов в связи с этапированием нами пока не произведено) и 7249 чел. трудмобилизованных немцев (согласно персональным данным ЭБД). Таким образом, общий контингент составил 103 014 чел., трудармейцев среди него оказалось 7%¹ [1, л. 8—8 об.; 2 л. 8—8 об.; 4 л. 6—6 об.; 5, л. 7—7 об.].

Общая численность основных контингентов ИТЛ БМК-ЧМС (трудмобилизованные, мобилизованные из Средне-Азиатского военного округа, заключенные; без военнопленных, интернированных, военно-строительных батальонов) с 1942 по 1946 гг. составила более 90 000 человек (категория «прибыли»), из них — 37 086 советских немцев (данные по персоналиям из ЭБД) — 41,2%.

Существует значительная специфика в источниках и численности поступивших в ИТЛ контингентов трудмобилизованных немцев. Через Тагиллаг

с 1942 по 1946 гг. прошло 7249 чел. (7%), Богословлаг — с 1941 по 1946 гг. — 20 711 чел. (29,3%), ИТЛ БМК-ЧМС — с 1942 по 1946 гг. — более 37 000 чел. (41,2%). Фактически последний лагерь по первоначальному плану должен был стать чисто трудармейским.

Уже 21.09.1941 г. в «Базстрой — Богословлаг НКВД» привезли трудмобилизованных немцев из южных районов Украины, Северного Кавказа и других районов страны. Второе поступление трудармейцев произошло в феврале 1942 г. [12, с. 39].

Первая массовая мобилизация, инициированная постановлением ГКО № 1123 сс. от 10.01.1942 г., охватила немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, депортированных в Сибирь и Среднюю Азию. Вторая массовая мобилизация по постановлению от 19.02.1942 г. охватила и «местных немцев». В совокупности прибыло 11 342 чел. (52%). В Богословлаг по этим призывам немцы попали на 100% из Омской области. Третья мобилизация осени 1942 г. не затронула Богословлаг.

Контингент трудмобилизованных Тагилллага, в основном, формировался из депортированных поволжских и украинских немцев Казахстана и Сибири, «местных» немцев Урала и Сибири, женщин и мужчин, повторно мобилизованных в трудовую армию из Омской области и Красноярского края в сентябре 1943 г. по постановлению ГКО № 3860 от 19.08.1943 г. Немцы-военнослужащие попали в ИТЛ весной-летом 1942 г. из внутренних строительных частей Урала.

Если анализировать источники поступления трудмобилизованных в Тагиллаг первой массовой мобилизации по месту призыва, то это военкоматы Павлодарской (65,5%), Семипалатинской (29,6%) и Кустанайской (3,9%) областей Казахской ССР. «Местные немцы» второй массовой мобилизации были жителями Свердловской (67,1%), Омской (26,1%), Тамбовской (4,3%) и Челябинской (1,3%) областей [10, с. 24—25]. Третья массовая мобилизация не затронула Тагиллаг.

Основными источниками поступления контингентов в ИТЛ БМК-ЧМС стали российские немцы, имевшие местом рождения и депортированные из Украины и Молдавии (около 27%), Поволжья (29,5%), Кавказа и юга России (более 14%), Северо-Запада России (8,35%), Казахстана и Средней Азии (7,1%), Урала, Сибири и Дальнего Востока (6,1%), вне пределов СССР на 1941 г. (2,8%)².

В результате первого и второго массовых призывов прибыло 25 383 чел. (69,2%). По постановлению ГКО № 2409 сс от 14.10.42 — 3936 чел. (10,7%), отозваны из РККА и переведены из внутренних строительных частей армии — 1242 чел. (3,4%), прибыли из мест заключения после отбытия срока наказания — 730 чел. (2%), переведены с других объектов НКВД — 1935 чел. (5,3%). В Тагиллаге немцев оказалось около 90%, в Богословлаге — 99%, в ИТЛ БМК-ЧМС — около 84%.

По материалам созданных нами баз данных можно анализировать половозрастной состав спецконтингента трудмобилизованных. Например, через Тагиллаг в 1942—1946 гг. прошло 1008 мобилизо-

¹ См.: ЭБД Тагиллаг.

² См.: ЭБД ИТЛ БМК-ЧМС.

ванных немцев, а через Богословлаг — лишь 110 [12, с. 88]. В ИТЛ БМК-ЧМС содержалось около 1500 женщин.

По материалам ЭБД можно узнать о социальном положении трудармейцев до депортации, об уровне их образования и спектре занятий до депортации. Реальное количество мобилизованных немцев, принадлежащих к категориям военнослужащих, учащихся и партийно-хозяйственных работников, было, несомненно, выше, но в учетных документах они причислялись к другим группам рабочих и служащих [12, с. 98, 99].

Одним из важных вопросов сравнительного анализа являются причины выбытия из ИТЛ и уровень смертности. В Тагиллаге в период с 1942 по 1945 гг. умерло 630 чел. — 9,7% трудармейцев (заключенных — 19 101 чел. — 20%), демобилизовано по инвалидности 8,4%, демобилизовано без указания причин 3%, арестовано 5,1%, отсутствуют данные на 9,1%¹ [1, л. 8—8 об.; 2 л. 8—8 об.; 4 л. 6—6 об.; 5, л. 7—7 об.].

В Богословлаге в период 1941—1946 гг. умерло 18,1% трудармейцев, демобилизовано 29,8%, арестовано 4%, нет данных — 0,8%. Абсолютная смертность среди заключенных за 1941—1945 гг. составила 22%, среди трудармейцев — 18% [1, л. 6 об.; 2, л. 6 об.; 3, л. 4 об.; 6, л. 5 об.; 12, с. 27].

В ИТЛ БМК-ЧМС умерло 17,3%, демобилизовано, освобождено (как правило, из-за инвалидности) — 34,7%, арестовано, осуждено 8,5%, бежало — 2,4%, этапировано — 22,4%, прочее — 0,4%. Если сравнить процент смертности за период 1941—1946 гг., то для заключенных он составляет — 5,15%, трудмобилизованных — 17,3%. Более высокий процент смертности трудармейцев здесь объясняется тем, что в самый тяжелый период существования ИТЛ заключенных в нем было значительно меньше, чем трудмобилизованных [1, с. 659—665].

В результате проведенного исследования удалось установить общие характерные черты объектов, попавших в сферу нашего внимания.

Во-первых, все три лагеря на время войны попали в подчинение Главпромстрою НКВД, формировались непосредственно в годы войны практически на «голом месте», вместе со строительством промышленных производств.

Во-вторых, ИТЛ использовали смешанный состав спецконтингента: заключенных, трудмобилизованных, военнопленных, интернированных, с абсолютным преобладанием первых двух категорий.

Основное поступление трудармейцев в три уральских лагеря произошло в феврале 1942 г. в результате первой и второй массовых мобилизаций, третья их не затронула.

Поступившие российские немцы родились в первую очередь в Поволжье и Волго-Вятском районе, второе место занимали уроженцы Украины, Молдавии и Крыма.

Национальный состав «трудмобилизованных немцев» оказался смешанным, но с абсолютным

преобладанием российских немцев: от 84,6% в ИТЛ ЧМС — до 98,9% в Богословлаге. Среди прибывших женщины составляли меньшую часть: в Тагиллаге — 14%, ИТЛ ЧМС — 4%, Богословлаге — 0,5%.

По уровню смертности трудмобилизованные занимали второе место после заключенных. Исключением стал ИТЛ ЧМС, но только по причине большого преобладания контингента трудмобилизованных над заключенными в самый тяжелый период — зимы 1942—43 гг.

Завершающий этап историко-сравнительного исследования связан с выявлением отличий изучаемых объектов.

Первое отличие в истории лагерей состоит в разном времени их создания и поступления контингентов трудмобилизованных.

Существует значительная специфика в источниках и численности поступивших в ИТЛ контингентов трудмобилизованных немцев.

Нами установлено разное соотношение численности трудмобилизованных с контингентом заключенных. В Богословлаге их оказалось 29,3%, в Тагиллаге — 7%, в ИТЛ БМК-ЧМС — 41,2%. Последний лагерь первоначально, видимо, планировалось сделать чисто трудармейским и потому заключенных в нем оказалось меньше, чем трудмобилизованных.

Различия существует и в соотношении мест рождения трудмобилизованных (см. табл. 1).

Существуют значительные расхождения в количестве национальностей составлявших контингент «трудмобилизованные немцы» и в численности их представителей. Наиболее интернациональным был спецконтингент Челябинского металлургстроя (см. табл. 2).

Нами выявлены различия в социально-демографических характеристиках трудмобилизованных. Например, в Богословлаге было только 110 женщин, в Тагиллаге — 1108, в ИТЛ БМК-ЧМС — около 1500. Установлен более высокий образовательный уровень трудармейцев Тагиллага по сравнению с Богословлагом и ИТЛ ЧМС.

Масштабы производственной деятельности определяли численность используемого спецконтингента. Самой разветвленной структурой и разнообразием задач производства отличался ИТЛ ЧМС. Трудмобилизованные Тагиллага были объединены в 2-х, Богословлага в 5-ти, ЧМС — 16-ти стройотрядах.

Одним из важных вопросов сравнительного анализа являются причины выбытия из ИТЛ и уровень смертности. В Тагиллаге в период с 1942 по 1945 гг. умерло 9,7% трудармейцев, в Богословлаге — 18,1%, в ИТЛ БМК-ЧМС — 17,3%. Следует добавить, что для двух последних ИТЛ характерен очень высокий процент демобилизованных по инвалидности: в Богословлаге — 29,8%, в ИТЛ ЧМС — 22,9% (в Тагиллаге 11,4%).

¹ См.: ЭБД Тагиллаг.

Таблица 1

Распределение немцев-трудармейцев ИТЛ ЧМС, Тагиллага и Богословлага по месту рождения, чел.

Регион	ЧМС (только трудармейцы немецкой национальности)		Тагиллаг		Богословлаг	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Украина, Молдавия, Крым	9491	30,3	1033	15,4	7391	35,7
Центральный и Центрально-Черноземный район	192	0,6	59	0,9	104	0,5
Север и Северо-Запад России	187	0,6	185	2,8	104	0,5
Прибалтика и Белоруссия	127	0,4	39	0,6	76	0,4
Юг России	3059	9,8	515	7,7	603	2,9
Закавказье	765	2,4	340	5,1	171	0,8
Казахстан	2362	7,5	377	5,6	268	1,3
Средняя Азия	1037	3,3	14	0,2	12	0,1
Поволжье и Волго-Вятский район	10 608	33,8	3605	53,8	9614	46,4
Урал	1147	3,7	68	1,0	123	0,6
Сибирь и Дальний Восток	1098	3,5	181	2,7	1693	8,2
За пределами СССР в границах 1941 г.	218	0,7	92	1,4	128	0,6
Нет данных	1081	3,4	196	2,9	424	2,0
Всего	31 372	100,0	6704	100,0	20 711	100,0

Источник: Сведения БД «Трудармейцы Бакаллага-Челябметаллургстроя», «Трудармейцы Тагиллага» и «Трудармейцы Богословлага».

Таблица 2

Национальный состав трудармейцев ИТЛ ЧМС, Тагиллага и Богословлага

национальность	ИТЛ ЧМС		Тагиллаг		Богословлаг	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
немцы	31 372	84,6	6511	97,1	20 493	98,9
финны и карелы	3276	8,8	67	1,0	23	0,1
румыны и молдаване	887	2,4	5	0,1	5	0,0
болгары	345	0,9	2	0,0	3	0,0
венгры	340	0,9	4	0,1	5	0,0
русские	298	0,8	52	0,8	76	0,4
украинцы	117	0,3	6	0,1	44	0,2
итальянцы	87	0,2	6	0,1	—	0,0
евреи	68	0,2	10	0,1	17	0,1
австрийцы	31	0,1	5	0,1	10	0,0
поляки	30	0,1	26	0,4	9	0,0
эстонцы, литовцы, латыши	27	0,1	7	0,1	9	0,0
чехи и словаки	17	0,1	1	0,0	6	0,0
прочие	80	0,2	2	0,0	11	0,1
нет данных	111	0,3	—	0,0	—	0,0
всего	37 086	100,0	6704	100,0	20 711	100,0

Источник: Сведения БД «Трудармейцы Бакаллага-Челябметаллургстроя», «Трудармейцы Тагиллага» и «Трудармейцы Богословлага».

Литература и источники

1. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 381.
2. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 398.
3. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 414.
4. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1 доп. Д. 414.
5. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1 доп. Д. 432.
6. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 436.
7. Кириллов, В. М. История репрессий в Нижне-тагильском регионе Урала. 1920-е — нач. 50-х гг. / В. М. Кириллов. — Ч. 1. — Н. Тагил : УрГПУ : НТГПИ, 1996. — 232 с.

8. ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 1. Л. 41—65.
9. ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 134.
10. Gedenkbuch: «Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев-узников Тагиллага» / авт.-сост. В. М. Кириллов, П. М. Кузьмина, С. Л. Разинков, А. Я. Цейзер. — Екатеринбург, 2004. — 716 с.
11. Gedenkbuch: «Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой-Челябметаллургстрой 1942—1946» / авт.-сост. В. М. Кириллов, С. Л. Разинков, Е. П. Турова. — Т. 1. — М. : МСНК ; Н. Тагил : НТГСПА, 2011. — 676 с.

КИРИЛЛОВ Виктор Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал), Российский государственный профессионально-педагогический университет, автор более 140 научных работ, в том числе 2 авторских и 13 коллективных монографий по истории политических репрессий. E-mail: history_vmk@mail.ru

Поступила в редакцию 04 декабря 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2015, vol. 15, no. 1, pp. 30—34**

GENERAL REGULARITIES AND SPECIFIC CONTENT TRUDMOBILIZOVANNYH RUSSIAN GERMANS IN FORCED LABOR CAMPS IN THE URALS

V. M. Kirillov, Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute, Nizhny Tagil, Russian Federation, history_vmk@mail.ru

Research is conducted the leader of laboratory the «Historical informatics» of the Nizhnetagil'skogo pedagogical institute, which is the main center of realization of international project «Gedenkbuch: Book of memory of the subjected to repression Russian Germans». Research sources were become by electronic databases on ITL Tagillag, Bogoslovlag and Bakalstroy-Chelyabmetallurgstroy by a general volume 68 thousands of personalias, created in the period of 1999—2013. Preliminary, by special-historical methods and methods of historical informatics (bases and banks of data, prosopograficheskogo) the study of history of creation of camps is conducted, terms of vital functions of their contingents, the social portrait of trudmobilizovannykh is reconstructed. In this article on the basis of materials of three camps of the forced labor of Ural conformities to law and features of forming, vital functions of ITL, social portrait of soviet nemcev-trudarmeycev are examined. Tipologiya of camps of the forced labor, mattering for a reconstruction military-mobilizational model of economy comes to light by application of istoriko-comparative method.

Keywords: historical-comparative method, forced labor camps, special contingent, trudmobilizovannye Germans, Tagillag, Bogoslovlag, ITL-Bakalstroy Chelyabmetallurgstroy, social profile.

References

1. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 381.
2. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 398.
3. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 414
4. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1 доп. Д. 414.
5. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1 доп. Д. 432.
6. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 436.
7. Kirillov V.M. Istoriya repressiy v Nizhnetagil'skom regione Urala. 1920-e — nach. 50-h gg. [History of repression in the Urals region of Nizhny Tagil 1920 — early. 50s.]. P.1. N.Tagil: USPU, NTGPI, 1996. — 232 p.
8. ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 1. Л. 41—65.
9. ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 134.
10. *Gedenkbuch: «Gordoe terpenie. Kniga pamyati sovetskih nemtsev-uznikov Tagillaga»*. Avt.-sost.: V.M.Kirillov, P.M.Kuzmina, S.L.Razinkov, A.Ya.Tseyzer [Gedenkbuch: «Proud patience. Memory Book-Soviet Germans Tagillaga prisoners». Avt.-status.: V.M.Kirillov, P.M.Kuzmina, S.L.Razinkov, A.Ya.Tseyzer]. Ekaterinburg: 2004. 716 p.
11. *Gedenkbuch: «Kniga pamyati nemtsev-trudarmeytsev ITL Bakalstroy-Chelyabmetallurgstroy 1942-1946»*. Avt.-sost.: V.M. Kirillov, S.L.Razinkov, E.P.Turova [Gedenkbuch: «Memory Book Germans trudarmeytsev ITL Bakalstroy-Chelyabmetallurgstroy 1942-1946.» Avt.-status.: V.M. Kirillov, S.L.Razinkov, E.P.Turova]. V.1. — Moscow: ICSU, Nizhny Tagil: NTGSPA 2011. 676 p.
12. *Gedenkbuch: «Kniga pamyati nemtsev-trudarmeytsev Bogoslovлага 1941-1946»*. Avt.-sost.: V.M. Kirillov, P.M. Kuzmina, N.M. Paegle, A.A. Permyakov, S.L. Razinkov. [Gedenkbuch: «Memory Book Germans trudarmeytsev Bogoslovлага 1941-1946.» Avt.-status.: V.M. Kirillov, P.M. Kuzmina, N.M. Paegle, A.A. Permyaks, S.L. Razinkov]. V.1. — Moscow: RND, Nizhny Tagil: NTGSPA 2008. — 520 p.

Received Desember 4, 2014